

15 февраля 2016 года в гостинном зале Смоленской областной универсальной библиотеки имени А.Т. Твардовского состоялся торжественный литературный вечер, посвящённый 107 годовщине со дня рождения русского лирика XX века Н. И. Рыленкова. Центральным событием вечера стало вручение литературной премии имени Н.И. Рыленкова, учреждённой Администрацией Смоленской области в 2012 году. Лауреатом 2015 года стал поэт, главный редактор журнала «Юность» Валерий Фёдорович Дударев. Премию ему вручила заместитель губернатора Смоленской области О.В. Окунева. На следующий день в Рославльской центральной районной библиотеке прошёл ещё один литературный вечер памяти Рыленкова, в котором приняли участие и новый лауреат, и дочь поэта И.Н. Рыленкова, член жюри премии поэт Борис Лукин, смоленские и брянские поэты. 17 февраля Валерий Дударев, Ирина Николаевна Рыленкова и Владимир Макаренко посетили школу имени Н.И. Рыленкова в селе Тюнино Рогнединского района Брянской области, где провели творческую встречу с её учащимися и учителями. Тюнинская школа, её ученики и учителя, те условия, в которых живут сегодня сельчане, их открытость и радушие, любовь к русской поэзии и к своему знаменитому земляку поэту Рыленкову настолько потрясли главного редактора «Юности», что денежную часть премии он перечислил уже из Москвы на счёт школы – для её первостепенных нужд. А ещё в этой поездке между Ириной Николаевной и Валерием Фёдоровичем возникла договоренность о серии публикаций материалов о творчестве Н.И. Рыленкова и его жизни на страницах журнала «Юность» – ведь Рыленков при жизни являлся постоянным автором этого журнала.

Авторы и читатели альманаха «Под часами» от всей души поздравляют Валерия Фёдоровича Дударева с присуждением литературной премии имени Н.И. Рыленкова и желают ему новых творческих свершений!

Уместно напомнить имена предыдущих лауреатов литературной премии им. Н.И. Рыленкова: В.С. Баевский (заслуженный деятель науки РФ, доктор наук, профессор СГУ, член Союза российских писателей), Скотневский Б.А. (поэт, член Правления Союза российских писателей, председатель Тольяттинской писательской организации), Алфимов Е.П. (известный смоленский прозаик, поэт, писатель-фронтовик, член Союза писателей России).

МНЕ ИНЫЕ ЧУДИЛИСЬ ПУТИ...

***

Много в нашей Покровке
Полуспившихся рож.
Горше нашей зубровка
Не ищи – не найдешь.

Наша правда – в стакане!
Продышался, припал...
И еще один Ваня
Смертью храбрых упал.

Не сгущаю палитру –
Это ж надо суметь:
Окаянную литру
Натошак одолеть.

Если в каждой утрате
Разобраться – представь! –
Нам метелей не хватит
Замести эту явь.

Что, казалось бы, проще –
Просто в поезд садись.
Пашни, домики, рощи:
И катись, и катись!

Пей цейлонский вприкуску
Да в окошко смотри.
Под Орлом иль под Курском
Полегчает внутри.

И травиться с чего бы?
Эта даль!
Эта высь!
Будь счастливым до гроба,
Только Богу молись.

Но уставишься в небо –
И охота реветь.
До чего же нелепа
Наша русская смерть!

До чего же бессильны
Вековые мечты!
До чего же, Россия,
Одинокая ты!

***

Росказней геройских между прочим
Не найдет потомок обо мне.
Коротать безжалостные ночи
Не пришлось в Афгане ли, в Чечне.

Поделюсь безжалостно и сухо:
Жил да был, ничем не рисковал;
Плел стишки и пороху не нюхал;
Не разил пехоту наповал;
Не бомбил селения украдкой.
Счастлив тем, что в этой жизни
краткой

Никого, браток, не убивал!
Сиротой Ахмедку не оставил;
Не оставил беженку вдовой.
Одногодка мой во вражьем стане
Воротился к матери — живой!
Вдруг, когда его огнем скосило
И стервятник прыгал на песке —
Вдруг как раз той пули не хватило,
Что в моем покоилась рожке?

Может быть, я в том и виноватый,
Что совсем нигде не воевал,
Что свою смертельную гранату
Я в чужой колодец не бросал,
Что в полях и в звездах над рекою
Мне иные чудились пути!
Что ж...

За счастье мирное такое
Ты, браток, прости меня!
Прости...

ГУННЫ

Если творенья не пахнут степью —
Выброси их в окно!
Новые гунны родятся с целью
Выбросить все равно!
Если в рожденье твоём виноваты
Ливень,
попынь,
репье —
Скоро тебя подберут сарматы,
Они же дадут копье!

Ухо — к земле!
И поверишь силе
Из-за Уральских гор!
Слышно в пургу:
жеребца Аттиле
Вывели на простор!

Русич!
О вещем забудь Олеге
И раздави змею!
Счастье найдешь в кочевом ночлеге!
Гибель найдешь в бою!

Зарос,
зачах
неба склон —
задымлен!
Вьют канюки круги!
Нам ли с тобой дожидаться римлян —
Кровью платить долги?!

Встанем без гимна!
Пойдем без флага!
И затрещат миры!
Наше ученье —
Орда и Брага!
Наши дары —
остры!

Диким поверьем, былиной станем,
Древко зажав в горсти!
Чернее кошки,
нежнее лани
Бег
изгнанных
с Шелкового пути!

РУЗА

Не все окошки занавешены —
И занавесятся при мне.
Враз опустевшие скворешены
В моем качаются окне.

За лесом кладбища просрочены.
И не воскреснут никогда!
В метель старухи у обочины
Замрут,
    застынут
        навсегда.

Задрезбит литая денежка,
Добавив черного руке.
Заговорит простая девушка
На нефламандском языке.

Ее сухие междометия,
Как вековые образа,
Добавят ветра и бессмертия
В мои печальные глаза.

Как зреет в ночь
        грешно и матово
В дожде предчувствие снегов!
За ивой вроде бы Ахматова?
За мхом лесным — Мариенгоф?
За лесом
        затемно и замертво
Печаль вселенская!
    У окна
        ни терцины,
                ни гекзаметра —
Силлаботоника одна!

ИЗ ЦИКЛА «РУССКИЕ БАБУШКИ»

Она иных не слаще,
Столичная зима!
Безлюдно,
        словно в чаше!
Облезлые дома!

Под лавкой мерзнет гулька,
А рядом,
        хоть потоп,
Собачка
        да бабулька
Топ-топ себе,
        топ-топ!

Позвякает сосулька,
Собачка поскулит,
Поморщится бабулька:
Болят

чи не болят?

А муж, Василий Палыч,
У ту войну погиб.
Сыночки запропали.
Сын — Хведор,
сын — Пилип.

А ценоповышенье
Накинуло хлопот.
А год ее рожденья
На тыща восемьсот!

Попробуй-ка пройтись
От дома до ворот —
Когда твоя денница
На тыща восемьсот!

А ей еще грустится
О Боге,
о царе,
О внучке,
о пшенице...
Темнее во дворе.
Поземка подгоняет.
Собачка пристаёт.
Душа не понимает,
Который нынче год!
— Неужто это, Жулька,
Расейские места?
Топ-топ, топ-топ бабулька.
Святая простота!

ЖЕНЩИНА

Потуже закутаешь плечи!
Закат

и не люб,
и не ал!

И надо исполнить за вечер
Громоздкий,
смешной ритуал.

Подумаешь,
больше недели
Бессонница колет нутро!
У нас же не высшие цели —
Снести до помойки ведро.

Снести
и вернуться достойно!
Холодной водицы испить,
Добраться к окошку спокойно,
К петунье подсесть и пожить.

Забуть торгашей-паразитов.
Войти
в тишину,
в синеву.
И словно о давнем,
забытом
Спросить удивленно:
«Живу?»

Пяти-,
девяти-ли
этажка —
Все годно
на быт,
на ночлег.
Везде по-звериному тяжко
Тянуть перегруженный век!
Всегда человечески жутко
Отдать свое сердце барже!
А жизни всего на минутку
На том неземном этаже.

ПРОВИНЦИЯ

Пока вселеновы ковши
Над нами счастье проливают —
Ты целый мир любить спеши,
Куда б ни вывела кривая!

Прощанье – что?
Прощанье – дым!
Дымит, прощается эпоха.
Ты на земле необходим,
Здесь без тебя кому-то плохо.

Пусть побеждают миражи!
В них канет каждая из весен,
Но ты, прощаясь, Расскажи:
О, сколько в мире верст и вётел!

В забытых Богом городах
Который век кипит работа!
В них цел языческий размах,
В них византийское есть что-то.

В них вишня каждая цветет
На грани ада или рая,
И отрок ясный пропадет,
Судьбу Рублёва избирая.

Пока часовни на Руси
Еще остались у обочин,
Ты клятву в ночь произнеси
Неутолимей и короче!

Провинция!
Вот часослов!
Ни грай,
ни публика столицья
Не затемнят колоколов
Ее скитаний
и величья.

ВОРОН

Ты сегодня полюбишь другого,
Снова станешь бодра и одна.
Во вселенной метельева гона
Ненасытная зреет луна!

Ты полюбишь его в одночасье,
Задыхаясь в пророчьем бреду, –
Так чужое, надменное счастье
Подбирают себе на беду.

Будешь ждать, украшенья срывая,
Что тебя он своей назовет,
И не слышать за лязгом трамвая,
Как по Угличу ворон идет!

Ты теперь не полюбишь, как птицу,
Одинокую, черную Русь –
Безмужичьи, каленые лица
Уцелевших в эпоху бабусь.

Не отведаешь горького слова
Возле райских кремлевских ворот.
Виждь – на Вологде плачет корова,
А по Угличу – ворон идет!

Виждь – на лунном костре беспредела
В хороводе язычьей тоски
Золотое коровино тело
Раздирает страна на куски.

Разлетаются пенные краски,
И невольничьи манят торги
В непролазные, жаркие ласки
Вековой пугачевой пурги!

Провожая рябин озаренье,
В недогляд,
    в недомол,
        в недород
Сквозь смятенье,
        смиренье,
                прозренье,
Сквозь поэтом недожитый год,
Как царевича мука и зренье,
Вифлеемское помня мгновенье,
К нам по Угличу ворон идет!

АКРОБАТИЧЕСКИЙ ЭТЮД

Из снегопада в снегопад –
Он встречным елям лишь по пояс –
Вперед,
    назад,
        мостами над
По осевой промчится поезд.

Им завершат полутона
Несовершенство старых станций.
В нем осевого полотна
Полупоэмы,
полустансы.

Его вагоны-короба
Взлетают запросто на кряжи.
И пустослов, что жизнь – борьба,
Еще страшнее,
горше даже.

Непобедимы боль и труд.
Боль,
труд и боль
остановимы.
Акробатический этюд!
И поезд рушится в долины.

Летит над склонами –
стык в стык
Под ним гудящие полотна –
На бордаж ли,
Напрямик?
По одиночке ли,
поротно
Пусть воскресают!
Пусть живут!!!
Смешно стесняться жизни тленной –
И на каких-то пять минут
Вдруг стать, как музыка, –
вселенной.

Пусть подстаканники звучат!
Звучат при полном бесколесье!
Неотличимы рай и ад
В сиреневом многоголесье.

Железный поезд взад-вперед,
Стесняясь собственной болтанки,
Вдруг удивится
и замрет
Под семафор на полустанке.

ЧАЙНАЯ

Я буду басовым и сильным
В истоках долгот и широт!
По гуду, по соли, по сини
Высокий дойдет пароход.

Прилив в наслоении быстром
Разляжется весел и прост.
Застыв, за Селеной, за пирсом
Покажется ветер и мост.

«Карамба!»

– звучало над чайной.

Вертела гашиш матросня.
Жгли крабы, причалы и чайки,
От ветра лишь эхо храня.

Сокровища!

Участь лихая
Сверкая, заныла в горсти,
От крови лучась и харкая,
Пугая чумным Гаити.

Пугай!

Одинокий и сильный,
Вперед по излучинам лет!
Пускай одноногий Джон Сильвер
Взойдет на летучий корвет!!!

***

Мы, поэты последнего ряда,
Допиваем прокисший абсент.
Мы – ваш Дант в дебрях рая и ада,
Вашей жизни последний момент.

Серебра нам с тобой не досталось,
Да и золото тут не в чести –
Но надеемся, самую малость,
И колосья сжимаем в горсти.

Соберем семена и корни,
И, путем продвигаясь зерна –
Мы роняем стихотворенья,
Словно шишки сосна.

Нам и ворон – благая примета,
И княжна – придорожная блядь.
За сто первый лесной километр
Нас положено отселять.

Мы – полынь!

Мы – Путивль!

Мы – Непрядва!

Мы – надгробий чужие цветы –
Самозванцы последнего ряда,
Прощельги последней черты.